

УДК 377

ББК 74

Л241

О. А. Лапина

Иркутск, Россия

Д. В. Савельева

Иркутск, Россия

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНТОВ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В данной статье представлен аналитический обзор возможных подходов к пониманию термина «смысложизненные ценности будущего специалиста». Охарактеризованы тенденции и перспективы развития отношения к профессии у будущего специалиста как смыслу жизни.

Ключевые слова: смысл жизни, ценности, ценностные ориентации, смысло-жизненные ценности, самообразовательная активность.

O.A. Lapina

Irkutsk, Russia

D.V. Savel'eva

Irkutsk, Russia

LIFE-PURPOSE VALUES OF THE STUDENTS AS A PSYCHOLOGICAL AND EDUCATIONAL PROBLEM

The article provides an analytical overview of the possible approaches to the understanding of the term «life-purpose values of the future professionals». It describes the trends and prospects of development of relations to the profession by the future specialist within the meaning of life.

Keywords: meaning of life, values, value orientation, life-purpose values, self-educational activity

В современном образовании одна из важнейших задач «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» – развитие среды, благоприятной для инноваций и самосовершенствования специалиста. В решении этой задачи важную роль играет организация современной профессиональной подготовки на всех уровнях, обеспечивающая выбор значимой в обучении информации, как с позиции ее научности и объективности, так и с точки зрения ее смысло-жизненной ценности, и предполагающая самообразовательную активность, развивающую личностные и профессиональные качества.

Одной из составляющих такой подготовки считаем адаптацию студентов к будущей профессиональной деятельности как устойчивой жизненной ориентации, имеющей ценностный смысл.

Частое обращение к изучению проблемы ценности в философии, социологии, педагогике и психологии объясняется тем, что дефиниция расплывчата, трактуется то, как личностный выбор в той или иной ситуации, то, как предпочтение, определяющее жизненное самоопределение, то, как принцип, влияющий на стратегию жизни. Важно обратить внимание, что ценностные ориентации – это личностный выбор, имеющий смысловую значимость для субъекта в его отношениях с миром, влияющий на жизнедеятельность личности. Смысловой уровень сложившихся ценностей может стать и основным фактором, влияющим на отношение к жизни.

В научной литературе Д. А. Леонтьев одним из первых обратил внимание на смысловую составляющую ценностных выборов личности и ввел понятие «смысловая реальность», где главным критерием анализа ценности назван жизненный смысл. Д. А. Леонтьев определяет ценностные выборы как внутренние носители социальной регуляции, укорененные в структуре личности, используя понятие динамической смысловой системы «как относительно устойчивую и автономную иерархически организованную систему, включающую в себя ряд разноуровневых смысловых структур и функционирующих как единое целое» [Леонтьев, 1999, с. 48]. Таким образом, в теоретическом исследовании

Д. А. Леонтьева феномен смысла предстает перед нами как сложное, развивающееся в процессе жизнедеятельности личности явление. По мнению Д. А. Леонтьева, базовой характеристикой личности является способность к осознанию смысла жизни, составляющими которого он считает локус контроля, проявляющийся в интернальности личности, уверенной в своих силах, способной регулировать течение собственной жизни, делать выбор и нести за него ответственность. Другим компонентом смысла жизни Д. А. Леонтьев [Леонтьев, 1998, с. 52] считает смысложизненные ориентации, которые, являясь сложными социально-психологическими образованиями, порождаются реальными, значимыми жизненными взаимоотношениями субъекта и бытия, они соотносятся с прошлым, настоящим и будущим личности, задают направление и границы ее самореализации как субъекта жизненного пути через структурную организацию жизненных целей-ценностей.

Нам близка эта точка зрения тем, что автор жизненный смысл не сводит к понятию личностного, что жизненный смысл выступает объективной характеристикой места и роли объектов и явлений в жизнедеятельности конкретного субъекта.

Наиболее полно проблемой смысла жизни занималась и К. А. Абульханова-Славская. Вслед за С. Л. Рубинштейном, она рассматривает человека «субъектом жизни», поэтому наличие или отсутствие смысла жизни зависит от его духовного развития, от способности к *«преломлению внешнего через внутреннее»*. Кроме того, в работе «Деятельность и психология личности» [Абульханова-Славская, 1991, с. 46] она, при рассмотрении смысла жизненных ориентаций, обращает внимание на то, что содержанием жизни являются деятельность, труд, потребность в которых также становится одной из ведущих. Человек в своей жизни определенным образом соподчиняет эти (и другие) потребности, выявляет свои способы и меру их удовлетворения. Так создается смысл его жизни. При этом активность человека определяется мерой его готовности идти на преодоление любых трудностей ради своих ценностей, не просто их принятием, а мерой их утверждения» [Абульханова-Славская, 1991, с. 257]. Утрата

смысла жизни определяется отсутствием потребности в саморазвитии.

В аспекте проблемы жизненных ориентаций нельзя не учитывать подход В. Е. Кемерова, который обращает внимание на скрытые потребности, установки, направленность личности, без их учёта невозможно самоутверждение, личность «теряет средства ориентации в историческом времени и социальном пространстве» [Кемерова, 1977, с. 167]. Эти идеи позволяют нам выделить смысловой стержень, который в период становления личности определяет значение жизни, закрепляясь в потребностях и установках, влияет на уровень активности человека. Более возвышенный смысл расширяет число задач, которые человек ставит перед собой независимо от того, чего от него требуют жизненные обстоятельства.

Опираясь на более поздние исследования (Басалаева Н. В., Жучкова С. М., Сергеева А. Д. и др.) мы рассматриваем смысл жизни как избираемую личностью наивысшую ценность, которая определяет конкретность помыслов, поступков, дел, ценностей своей единственностью и неповторимостью [Жучкова С. М., 2011]. Смысл жизни при этом определяется системой смысловых связей, которые распространяются на способность совершенствоваться и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, анализировать современные проблемы науки и производства с целью поиска оптимальных решений, самооценку компетентности и готовности к деятельности как самореализации.

Естественно, на общее представление о ценностях как лично, так и общественно значимых влияют различные факторы: общественная история человечества, культура общества, социальные идеалы, сложившиеся традиции, национальные установки, современные тенденции, технические достижения, информационная культура времени и пространства и т. д.

Как видим, даже небольшой обзор научных подходов позволяет сделать вывод, что значения терминов «ценностные ориентации, смысл жизни, смысловые жизненные ценности», в которых проблема оказывается схвачена, являются изменчивыми и нуждаются в уточнении.

В аспекте данной статьи мы рассматриваем ценностные ориентации как альтернативные, подвижные смыслы, основанные на выборе более значимого.

В определении смысла жизни и смысложизненных ориентаций важно исходить из того, что это категории скорее философского, чем психологического исследования. Ориентации, ставшие смысловым основанием устремлённости в будущее, не исчерпываются одной жизненной целью, одной идеей. Это регуляторы направленной деятельности человека как субъекта, они чаще всего и определяют значимые этапы индивидуального и социального становления личности, влияют на выбор жизненных установок, на жизненную самореализацию.

Ценностные смыслы жизни молодого человека в ситуации профессионального выбора могут быть обусловлены, с одной стороны, его индивидуальными способностями и интересами, возрастными особенностями, модными тенденциями, устремленностью к свободе и т. п., так и общественной значимостью профессии. С другой, – это его стратегические цели, идеалы, ориентиры в жизни, предпочтения в социуме (благополучие, престижность, самореализация и т. д.).

В любом случае, ценностные смыслы могут стать ориентирующими стимулами деятельности будущего специалиста при условии его готовности и способности реализовать свои жизненные выборы. Эта готовность в современных исследованиях (Адольф В. А., Басалаева Н. В. и др.) рассматривается в виде последовательных модусов (этапов) становления профессионала:

1. Начало освоения профессии (уже студент, но еще не вошёл в профессиональную общность): установление личностно-социальных отношений, отношение к себе и уяснение ценностного смысла будущей специальности, отношение к другим.
2. Профессиональные ориентиры становятся личностно значимыми. Это связано с развитием устойчивого интереса к знаниям, личностно-деловых качеств и основных компетенций, переживаниями успешности, с развитием

самооценки. На этом этапе появляется восприятие профессии как жизненно значимой ценности.

Профессиональная апробация связана с умением проявить компетенции целеполагания, выбирать оптимальные пути в достижении намеченного, рефлексия, самооценка, проявление профессиональной этики, самооценка смысложизненных ценностей.

Итак, смысложизненные ориентации – элементы внутренней (диспозиционной) структуры личности, сформированные и закреплённые жизненным опытом индивида в ходе процессов социализации и социальной адаптации, отграничивающие значимое (существенное для данного человека) от незначимого (несущественного) через принятие личностью определенных ценностей, осознаваемых в качестве основополагающих целей жизни.

Рассматривая смысл в единстве трех аспектов (онтологическом, феноменологическом и деятельностном), нам важно обратить внимание на то, что (по мнению Д. А. Леонтьева) в качестве смысловых структур, отражающих жизненные ориентации, могут выступать и «квазиобъекты, замещающие в структуре личности ее действительные жизненные отношения». Мы полагаем, что это может объясняться как индивидуальными особенностями личности (психологическая незрелость, неумение выстраивать отношения, поддерживать конструктивные взаимоотношения, социальная неустойчивость), так и подвижностью ценностного смысла профессии в зависимости от качества взаимодействия внутри учебной группы и с преподавателями в процессе решения профессионально направленных задач.

Изложенные теоретические подходы к анализу понятия «смысложизненные ориентации», позволили уточнить и дополнить смысловое поле понятия в контексте профессиональной подготовки.

Вопрос развития отношения к профессии как смыслу жизни требует разработки определенной стратегии учебной (аудиторной и внеаудиторной) и внеучебной работы, обеспечивающих успешность становления специалиста с устойчивыми жизненными ориентирами.

Библиографический список

1. *Абульханова-Славская К. А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. *Адольф В. А.* Инновационная деятельность педагога в процессе его профессионального становления / В. А. Адольф, Н. Ф. Ильина. Красноярск, 2007. 192 с.
3. *Басалаева Н. В.* Проблема смысла в контексте деятельностного подхода // Психологические проблемы смысла жизни и акме. Материалы XII симпозиума / Под ред. Г. А. Вайзер, Н. В. Волковой. М.: ПИ РАО, 2007. – 247 с.
4. *Жучкова С. М.* Смысложизненные ориентации как субъективные составляющие феномена смысла жизни. Материалы научно-практической конференции: Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии // [Электронный ресурс]. – 2011. URL: <http://sibas/info/conf/pedagog/vii/36740> (дата обращения: 16.05.2016).
5. *Кемеров В. Е.* Проблема личности: методология исследования и жизненный смысл. М.: Политиздат, 1977. 256 с.
6. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 487 с.
7. *Леонтьев Д. А.* Проблема смысла в современной зарубежной психологии // Современный человек: цели, ценности, идеалы. 1998. Вып. 1. С. 73–100.
8. *Леонтьев Д. А.* Человек и мир: логика жизненных отношений // Логика и психология и семиотика: аспекты взаимодействия. Киев, 1990. С. 47–58.
9. *Сергеева А. И.* Роль духовных ценностей будущих педагогов как педагогическая проблема [Текст] // Актуальные задачи педагогики: материалы VI междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2015. – С. 178–181.